

"Я был там добрую дюжину раз, если я правильно помню". Сириус говорит, а я отвечаю: "Больше дюжины. Поскольку тебе было суждено связать себя со мной, Гера согласилась со мной, что ты можешь жить здесь, если пожелаешь. Только твоя собственная неуверенность в себе - под влиянием других смертных и пророчества - заставила тебя принять другое решение".

При этих словах мужчина опускает глаза, явно мучаясь чувством вины, и я останавливаюсь, дожидаясь, пока Гарри пройдет мимо меня, а затем обнимаю его и шепчу: "Этому пророчеству было сто лет до того, как я встретил тебя, любимый. Ты ничего не мог сделать, чтобы противостоять его силе. Оно свело бы тебя с ума, если бы ты попытался, ты же знаешь".

Сириус кивает, а Гаррисон спрашивает: "Значит, это пророчество - причина того, что мы не встречались все эти годы?" И я киваю своему сыну, всё ещё держащемуся за единственного смертного мужчину, который когда-либо занимал моё сердце, а он спрашивает: "Подожди, это было...?" И только по шокированному взгляду, который он бросает сначала на меня, а потом на Сириуса, я понимаю, что юноша уже догадался, когда он спрашивает:

"Это было пророчество, которое заставило Волдеморта прийти за моей семьей? Было ли - было ли на самом деле фальшивое пророчество, из-за которого моих смертных родителей выследили и убили? Вы это имели в виду, когда говорили с Дамблдором и упомянули Аполлона? Волдеморту охотится за фальшивым пророчеством? Это и есть оружие?"

И поскольку все его вопросы имеют один и тот же ответ, мы с Сириусом в унисон киваем моему сыну, его глаза расширяются, а рот открывается в шоке, прежде чем с его ресниц начинают течь слёзы, и мы с Сириусом снова быстро обнимаем ребёнка, оба понимая, как больно ему, должно быть, узнать об этом внезапно.

"Они умерли. Они умерли, и все это было напрасно. Это всё из-за пророчества, которое... которое даже не было реальностью!" Гарри кричит мне в грудь, когда я обнимаю его вместе с Сириусом, но мужчина рядом со мной качает головой и говорит: "Это неправда, Гарри. Пророчество появилось благодаря тому, в котором упоминались мы оба.

Сила первого пророчества породила второе, и хотя теперь, когда ты знаешь правду, второе пророчество уже не имеет под собой почвы, оно имело под собой почву, когда все считали тебя ребенком Лили и Джеймса. Именно это имел в виду твой отец, когда рассказывал Дамблдору о том, что он никогда не сталкивался с Волдемортом".

На это я продолжаю, мягко говоря: "И кроме того, они умерли не зря, маленькая Искорка. Они умерли за тебя, и эта смерть, эта жертва, которую они принесли, зная, что ты изначально не принадлежал им, позволила им мгновенно попасть в Элизиум, где они с тех пор счастливо пребывают, присматривая за тобой, где только могут".

И хотя Гарри продолжает тихо плакать в моей мантии, я всё ещё вижу благодарную улыбку на его залитом слезами лице, и мы с Сириусом продолжаем нежно прижимать его к себе ещё немного, пока мальчик сам не отстраняется от нас и не вытирает глаза, посылая нам извиняющийся, но благодарный взгляд, на что мы оба киваем с безмятежными улыбками.

Затем я беру обоих членов своей семьи за руки и веду их дальше, вниз, еще несколько витков и мимо некоторых участков горы, где бок фактически загораживает часть обзора, а в других местах видны задние двери храмов и других домов, некоторые из которых даже наполнены определенными аспектами, любимыми тем или иным богом.

Проходя мимо одного из них с гигантским бассейном, который на самом деле сделан из прозрачных облаков и дождевой воды, я вижу, как Гарри смотрит на него в течение всего времени, пока мы проходим мимо него, и Сириус говорит: "Личный храм Посейдона". Мы также пройдем мимо храма Аида, прежде чем доберемся до храма твоего отца. Они оба просто потрясающие".

И хотя часть меня чувствует, что мой храм должен считаться лучше, чем храм моего брата, я все же соглашаюсь с ним, поскольку мы проходим мимо подворья Аида всего через несколько поворотов, преодолев добрую четверть склона горы и почти добравшись до той части, где находится так называемый Сюрприз Геры.

Почувствовав облегчение от того, что этот сюрприз не будет виден ни из одной части моего храма, кроме самого верха, куда, я сомневаюсь, Харрисон попытается добраться в ближайшее время, я поворачиваю за очередной небольшой угол и прохожу мимо храма, окруженного мертвыми деревьями, причем сами деревья стоят невероятно близко друг к другу, а на их стволах красуются листья.

Харрисон в шоке смотрит на храм, а я говорю: "Аид трудился добрых два столетия, чтобы эти деревья стояли так. Он использовал свой дар над драгоценными камнями, чтобы заставить их сиять и выглядеть здоровыми, и он использовал свой контроль над подземным миром, чтобы наполнить каждое из них мертвой стражей, готовой атаковать любого нарушителя".

Затем я придвигаюсь чуть ближе к Харрисону и шепчу: "Поклонись Аиду, прежде чем пытаться подойти ближе, Харрисон, эти стражи нападают очень быстро. Даже быстрее, чем ты на своей метле, уверяю тебя". Это пугает моего сына, и, миновав храм, мы, наконец, проходим последний поворот, закрывающий от глаз мой личный храм.

Облака, крепко сросшиеся между собой, как скалы, образуют все строение, сам храм прямоугольной формы, далеко выдается вдаль и имеет очень остrokонечную крышу с большим чумом на передней части крыши, изображающим всевозможные деяния, совершенные мною за годы жизни здесь.

Чум и крыша поддерживаются столбами клубящихся облаков и сильным ветром, который дует вдоль столбов, заставляя облачную структуру внутри двигаться вверх, пока она не упирается в нижнюю часть крыши. Вокруг всего этого - целый круг из тех же облаков, но уже с ветром, превращающимся в торнадо в верхней части.

Земля же сада состоит исключительно из грязи, травы и всевозможных цветов, некоторые из которых я срывал и ухаживал за ними в течение тех лет, когда искал новых партнеров в постели, в те периоды моей бессмертной жизни, когда я желал иметь в качестве партнера кого-то другого, кроме моей бесплотной жены, которую Гера никогда не упрекала за то, что я ее оставил.

Гаррисон оглядывает весь храм в полном шоке, и я слышу, как Сириус шепчет мне, когда мальчик делает первые шаги к своему новому дому: "А он еще даже не видел, что внутри". Я ухмыляюсь, ведь я постарался взять всё, что мог найти в мире смертных, магов и богов, и поместить в свой храм.

Этим я занимался весь последний год, привыкая в последний раз присматривать за сыном на расстоянии, учиться пользоваться различными машинами и оборудованием, которые я

приобрел, и обустроить три комнаты, которые я добавил к храму, по вкусу Сириуса, Харрисона и - в последний раз - Сириуса и себя.

Затем я решаю немного подразнить своего напарника и отхожу от него, говоря при этом: "И ты тоже за последние десять лет, я прав?". И пока Сириус смотрит на меня с шокированным любопытством, я нежно обхватываю Харрисона за плечи и веду его по выложенной камнем дорожке к входной двери, которая сделана в виде ветров, дующих навстречу друг другу.

Сами ветры дуют очень быстро и, кажется, постоянно уносят с собой часть облачных стен, закрывая от глаз внутреннюю часть факультета, но когда Харрисон настороженно смотрит на меня, я улыбаюсь юноше и прохожу в двери так, словно меня удерживает лишь лёгкий ветерок, а Харрисон в шоке следует за мной.

Внутри зал выполнен из белого мрамора и летних облаков, облака обрамляют окна и большое потолочное окно овальной формы в самом центре зала, что позволяет солнцу Аполлона светить прямо внутрь и освещать великолепную красоту мраморных стен, пола и мраморных колонн, расположенных по всему залу.

В коридоре есть несколько дверей в левой и правой стенах, а также гигантская дверь в задней части, в правом заднем углу находится круговая лестница из движущихся облаков, ведущая на два верхних этажа с мраморными полами и стенами, но с перилами из густых зимних облаков.

"Третий этаж определенно новый". комментирует Сириус, проходя через двери, а Харрисон с расширенными глазами и открытым ртом идет к центру комнаты и медленными шагами поворачивается вокруг своей оси, его изумрудно-зеленые глаза рассматривают каждую деталь моего домашнего храма, удивление на его лице заставляет меня улыбаться, когда я говорю:

"Это в основном для тех, кто действительно предан тебе. Если у вас есть день рождения или что-то подобное, и вы хотите отпраздновать это здесь". На это мужчина поднял бровь, и я сказал: "Это была война, и вы почти никогда не оставались здесь достаточно долго, чтобы у меня была причина приглашать их". Он пожимает плечами в знак согласия.

Затем я снова поворачиваюсь к Харрисону и тихонько бормочу: "Второй этаж, третья дверь по правую руку в левом коридоре, сходи, проверь". Харрисон удивленно смотрит на меня и, увидев мою приглашающую улыбку, медленно поднимается на облачном лифте на второй этаж, где бросает на меня еще один удивленный взгляд, прежде чем исчезнуть за углом.

<http://tl.rulate.ru/book/98803/3353185>